

ПО ТУ СТОРОНУ «СВЕТОФОРА»

В течение месяца каждый вечер в 18.30 маленький автобус «РАФ» выезжал из Майоры и направлялся к Дворцу культуры ВЭФа. Автобус обычно был полон, но никто не разговаривал. В автобусе звучала тихая, спокойная музыка. Впереди у пассажира, закрыл глаза, полностью отдаваясь во власть своих мыслей, сидел человек. Тихо... Так было заведено.

До начала спектакля у народного артиста СССР Аркадия Райкина оттаивало 40 минут. Нужно сосредоточиться, в тысячный раз мысленно пройти через весь спектакль, в этот самый раз надавить волнение. Да-да, не удивляйтесь — известный всему миру артист перед каждой ночью встречей со зрителем волнуется, переживает, как юный выпускник театральной школы. Аркадий Исаакович чувствует огромную ответственность перед любой аудиторией — будь то несколько десятков военнослужащих Н-ской части или громадный зал Кремлевского Дворца съездов.

Автобус медленно останавливается у служебного входа. Райкина первой встречает Зинаида Ниловна Зайцева. Вот уже почти четверть века эта скромная женщина о сцене халате сопровождает артиста. Зрители и не представляют, как много от нее зависит. За эти годы Зинаида Ниловна досконально разобралась в характере своего «питомца», научилась предупреждать любое его желание. Это она следит за реквизитом, в считанные доли секунды передоает Райкина за кулисами, заваривает для него в антракте чай — по одной ей известной рецепту. Это, она, добрая современная Арца Разионовна, умеет угадывать настроение того, от кого зависит настроение всего зала, умеет поддержать, подбодрить, когда приходит усталость...

Но спектакль еще не начался. На сцене еще не зажгся свет. Зинаида Ниловна стоит перед артистической Райкина, как грозный, неподкупный страж. Никто не смеет потревожить его в эти последние минуты перед работой. А рядом готовится к выходу артисты. Разными путями пришли сегодня

илиние соратники Райкина к нему в театр. Владимир Наумович Ляховичкий — в прошлом артист оперетты. Тринадцать лет назад, во время гастролей в Куйбышев, впервые повстречался он с Райкиным, и с тех пор ни одно представление не обходится без его участия.

Артисты Ленинградского театра миниатюр многогранно талантливы. Р. Рома в свободное время пишет рассказы, повести, сценарии. На сцене, каждый, кто смотрел фильм «Аркадий Райкин», готов выразить свою благодарность авторам. Среди них есть и Р. Рома. Артист М. Максимов пишет для детей мультфильмы, насыщенные добрым юмором книжки. Молодой ансамбль пантомимистов под руководством Григория Куревича готовит собственную оригинальную программу. Такие люди и образуют ядро сплоченно коллектива с неповторимым, великодушным солистом — художественным руководителем театра Аркадием Райкиным.

Вот что говорит его партнеря.

Владимир Ляховичкий: «Я не знаю человека, с кем было бы так же интересно работать, как с Аркадием Исааковичем. Тексты его миниатюр в устах любого из нас остались бы просто текстами, но когда за них берется Райкин — это пьеса, это — кусок жизни!»

Макс Максимов: «Райкин просто выражает нас своей одержимостью. Бывает, что мы репетируем по 24 часа в сутки. И первый среди нас, на кого равняемся, — Аркадий Исаакович. Недавно он перенес воспаление легких. Температура под сорок, две недели постельного режима. Но даже в таком состоянии он не мог не работать. Лежа в постели, напалсал новый, лучший вариант миниатюры «Директор», который так понравился рижанам. Я помню, как два года назад, — продолжает Макси-

мов, — Аркадий Исаакович пришел перед спектаклем и тихо сказал: «Только что у меня умерла мать». Зрители ничего не знали, в театр приходили веселые, возбужденные ожиданием встречи с Райкиным люди. Тридцать лет в зале не было ни одного пустого места. Тот вечер не стал исключением. Аркадий Исаакович играл трехчасовой спектакль. И зрители — смеялись...»

За те несколько дней, что мне довелось провести с Аркадием Исааковичем, я понял, что этот человек живет как бы по ту сторону «Светофора», за той невидимой границей, куда не всем дано проникнуть. Там его мир. Мир убогой, самоотверженной работы.

Артист Герман Новиков рассказывает: «Фактически репертуар рождается в театре, хотя пишут для нас многие авторы. Предложенные миниатюры терпеливо бесчисленные изменений и во время репетиций, и после первых показов, так что зачастую после «доводки» от первоначального варианта остается лишь фамилия автора. Например, полюбившаяся рижанам миниатюра «Дурочка» переделывалась сто раз. Интересно то, что в основном авторы наших спектаклей — люди, имеющие любое образование, кроме литературного. Но это не мешает, а может, даже наоборот — помогает разбираться, скажем, в сфере производственных отношений, которую мы часто затрагиваем».

Ленинградский театр миниатюр популярен во всем мире. Трехчасовые спектакли шли в Лондоне на английском, в Праге — на чешском, в Будапеште — на венгерском языке. Всем известно, что артисту заставить зрителя смеяться труднее, чем плакать. Да еще заставить смеяться в течение трех часов. Да еще играть на незнакомом языке. А

они заставляли. Бурей оваций встрепали и провожали Райкина в каждой стране, долго не умолкали театральные залы Европы; скандировали: «Да здравствует Советский Союз!».

Трудно представить, каким невероятным трудом достигнут этот успех. В зарубежных поездках невозможен суфляж, потому что, как выразился Максимов, у наших суфлецов дикция полон рот, а иностранные — слишком свободно владеют родным языком, в это тоже плохо. Но после каждого спектакля наших артистов окружали зрители, пытались с ними разговаривать, и не верили, что никто из них не знает языка, которым только что так свободно пользовались на сцене.

Но переем в Дворец культуры завода ВЭФ. Прозвучал третий звонок. Идет последний спектакль в Риге. До самого занавеса проводила Райкина Зинаида Ниловна. Она стоит за кулисами, волнуется, тубы беззвучно повторяют за Райкиным знакомый до последней буквы текст. Волнуется потому, что знает, как ему бывает трудно. А он сам, неся колоссальную нагрузку, даже в редкие и такие короткие перерывы тоже не отходит от сцены, наблюдает за игрой партнеров, помогает им.

Рижане неистово аплодировали. Но многие, наверно, знают, что рукоплескали своему земляку. Представляете удивление жильцов, когда в одну из квартир дома, что на углу улиц Дзержина и Бирзиньска-Улица, вошел Аркадий Райкин, извинился за вторжение и попросил разрешения посмотреть комнату, в которой прошла его юность...

В последний раз от Дворца культуры ВЭФа отъехал маленький автобус. Впереди, с букетом цветов на коленях, сидел человек с такой знакомой всем седой прядью в волосах. А в моем блокноте для вас осталось вот что: «Получил искреннее удовольствие от «Рижского лета» в Юрмале, от пребывания в чудесной столице Латвии — Риге, от общения с рижским зрителем. До новых встреч! А. Райкин».

Ю. Радзиевский